

УДК 801:56 [811.161.1 + 811.162.1]

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ НАЦИИ В ИДИОМАТИКЕ РУССКОГО И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ

Колосова Е.И.

На современном этапе развития общества особую *актуальность* приобретают проблемы межкультурной коммуникации и межкультурных конфликтов, возникающих при общении представителей разных этносов. Какие факторы помогают коммуникации, что препятствует общению носителей разных культур и как избежать непонимания между собеседниками, говорящими на одном языке, – это вопросы, которым следует уделить особое внимание при изучении иностранных языков. Проблемы межкультурной коммуникации становятся наиболее очевидными при сопоставлении "своего" и "чужого" в области культурных традиций. Только выйдя за рамки своей культуры, столкнувшись с иным мировоззрением, мироощущением, можно понять и воспринять сходство или различие культур и языков. Возникновение трудностей при коммуникации чаще всего связывается именно с расхождением культурной картины мира, которая передается посредством языковой. Известно, что языковая картина мира отдельного этноса четко передается через образы, закрепленные во фразеологии. На наш взгляд, сопоставительное изучение идиоматики позволяет определить малейшие оттенки в восприятии окружающей действительности носителями разных языков, а также предупредить возможный конфликт при коммуникации.

Постановка проблемы. Фразеология отражает национальную специфику языка, его самобытность. Изучение фразеологических единиц родственных языков, каковыми являются русский и польский, представляет интерес с точки зрения сравнения культурной и языковой картин мира двух близких этносов. Естественно, что существование фразеологических калек и выражений, совпадающих по форме и тождественных по содержанию, не создает сложностей при переводе и восприятии. Например: русск. *брать быка за рога* – польск. *brać byka za roga; козел отпущения – kozioł oziarny; доводить до белого кипения – rozpaścić do białości* (в знач. 'высшая степень чего-либо'), *черным по белому – czarno na białym* (в знач. 'явно, очевидно'); *видеть все в черном свете – widzieć coś w czarnych kolorach; умерла та курица, что несла золотые яйца – zdechła kura, co znosiła złote jajka, подливать масла в огонь – dolać oliwy do ognia, как две капли воды – jak dwie krople wody*. Эти единицы легко усваиваются, так как накладываются на фразеологическую систему родного языка и не создают лагун при коммуникации.

Определенные трудности возникают при использовании так называемых «межъязыковых синонимов» – единиц, различных по форме и тождественных по значению. Например: русск. *гол как сокол* – польск. *goł jak święty turecki* (досл. 'гол как турецкий святой'); *пристал как банный лист – przyczepił się jak rzep psiego ogona* (досл. 'прицепился как репейник к хвосту пса'); *делать из мухи слона – robić z igły widły* (досл. 'делать из иголки вилы'); *худой мир лучше доброй ссоры – lepszy żelazny pokój niż złota wojna* (досл. 'лучше железный мир, чем золотая война'), *хоть караул кричи – choć siadź i płacz* (досл. 'хоть сядь и плачь') и др. При этом следует обратить внимание на тот факт, что встречаются фразеологические единицы, в которых в одном языке используется компонент-зооморфизм, а в другом – нет или отмечаются случаи несовпадения зооморфизма. Например: русск. *наводит тень на плетень* – польск. *odwracać kota do góry ogonem* (досл. 'переворачивать кота вверх хвостом'); *нужен как собаке пятая нога – potrzebny jak dziura w moście* (досл. 'нужен как дырка на мосту'); *камар носа не подточит – mucha nie siada* (досл. 'муха не сядет'); *разбираться в чем-либо как свинья в апельсинах – zna się jak kura [koza] na pierzku* (досл. 'разбираться как курица [коза] в

перце`); *курам на смех* – *koń by się uśmieł* (досл. 'конь бы засмеялся'). Это связано, на наш взгляд, с различной характеристикой живых существ в языковом сознании двух славянских народов, с разным отношением к этим животным. Во фразеологии обоих языков используются в основном одни и те же зооморфизмы (конь, пес (собака), курица, ворона и др.). Интерес вызывают фразеологизмы с использованием зооморфизмов, не повторяющихся в языках. К таким можно отнести: в русском языке – *убить бобра* (= *zamienił stryjek siekierkę na kijek*), *убить двух зайцев* (*upiec dwie pieczenie przy jednym ogniu*), *медвежий угол* (*dziura zabita deskami*); в польском – *ni pies, ni młdra* (ни рыба, ни мясо), *farbowany lis* (мыльный пузырь), *spać jak susel* (дряхнуть без задних ног), *raz kizie śmierć* (была не была).

Известно, что ассоциации, связанные с цветовой символикой, у каждого народа сугубо специфичны. Отмечаются случаи совпадений и резких отличий в оценке одного и того же цвета представителями разных этносов. При анализе употребления цветовой гаммы во фразеологизмах было отмечено, что в русском и польском языках эксплуатируются основные цветовые обозначения, восходящие к общеславянским: *белый* – *biały*; *черный* – *czarny*; *зеленый* – *zielony*; *красный* – *czerny* и др. Наиболее употребительными, как и ожидалось, являются антонимичные атрибуты *белый* – *biały* – *черный* – *czarny* в обоих языках; в русском языке достаточно высокую частотность можно отметить у атрибута *красный*, а в польском – у компонента *szary* ('серый'). Реже всего используется в обоих языках цветовой атрибут *желтый* – *żółty*. Это может быть объяснено существующими в языковом сознании обоих народов ассоциациями с болезнью, усталостью (русс. *желтый дам* – 'заведение для душевнобольных', польск. *żółty z przemęczenia* (досл. 'желтый от усталости'). Данный атрибут оценивается еще и как низменный: (уст.) *желтый билет* – «ненормальные» документы, в частности документы проститутки, – *mieć żółte papiery*; желтая пресса – низкопробные, бульварные издания – *żółta prasa*.

Как было отмечено выше, самыми частотными во фразеологии обоих народов являются антонимичные атрибуты: *белый* – *biały* – *черный* – *czarny*; *Белый* – *biały* воспринимается как символ чистоты, добра, возвышенности у славянских народов: русск. *белая кость* (в знач. 'знатное происхождение'), *белая магия*, *белая зависть* – польск. *biała karta* (в знач. 'чистое сознание' – 'чистый лист бумаги'), *biały gmin* и *człowiek biały* (в знач. 'знатное происхождение'). Совпадает употребление данного атрибута и при обозначении чего-то непохожего, выделяющегося из общего круга явлений: *белый стих* – *biały wiersz*; *белая ворона* – *biały kruk*, *белый танец* – *biały walc*. Общими для русского и польского языков являются и значения для компонента *черный* – *czarny*: 1) 'злой': русск. *черная зависть*, *черная неблагодарность*, *держат в черном теле* – польск. *czarna niewdzięczność*, *czarny charakter*, *czarny anioł* (в знач. 'дьявол'); 2) 'тяжелый период': *черный день*, *черная полоса* – польск. *czarna godzina*, *Czarna niedziela* (4 неделя Великого поста), возможно сравнение: *myśladasz jak Czarna niedziela* (в знач. 'плохо'); 3) 'трагический, злобещий', в данном случае можно привести идентичные высказывания: русск. *черная магия* – польск. *czarna magia*; *попасть в черный список* – *wpisać do czarnej księgi*; 4) 'незнатность происхождения': русск. *черная кость* (уст.) – польск. *czarny gmin*; 5) 'преступный, нелегальный': русск. *черный рынок*, *черный нал* – польск. *czarny rynek*, *czarna giełda* (в знач. 'биржа'). В целом, использование эквивалентных цветовых атрибутов практически не отличается у обоих народов: с положительной коннотацией используются компоненты: *белый* – *biały*; *зеленый* – *zielony*, с отрицательной: *черный* – *czarny*; *желтый* – *żółty*; *серый* – *szary*. Единичное несовпадение можно отметить в использовании атрибута *красный* – *czerny*: в русском языке широко эксплуатируется исконное значение 'красивый'. Поэтому в языковой и культурной картинах русских – *красный* – это еще и 'красота': *Красная площадь*, *красна девица*, *красное словцо*, тогда как в польском фиксируется в основном связь с цветом: *czerny jak rak, ogień, burak*.

Имеются примеры несовпадения цветовой характеристики практически в идентичных высказываниях. Например: русск. *белая ворона* – польск. *czarna labędź* (досл. 'черный лебедь'); *ночью все кошки серые* – *w nocy wszystkie koty bure* (досл. 'ночью все кошки бурые', хотя возможно употребление, как отмечает в своем словаре Р. Стыпула: *szare, czarne* – *серые, черные*); *красный от злости* – *siwy ze złości* (досл. 'седой от злости') и др. Только знание соотношения русских и польских

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ НАЦИИ В ИДИОМАТИКЕ РУССКОГО И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ

единиц позволяет избежать непонимания между собеседниками и дать хороший перевод, наполнив его адекватным содержанием.

Еще большую трудность при коммуникации представляют фразеологические единицы, не имеющие эквивалента в другом языке. Например: русск. *кони еще не валялись; какая муха укусила; не за то волки бьют, что сер, а за то, что овцу съел* и др.; польск. *znac się jak łyse konie* (докл. 'знать друг друга как лысые кони' в знач. 'очень хорошо знакомы'), *on się nawet czarnej krowy boi* (докл. 'он даже черную корову боится' в знач. 'сошел с ума'); *jedni się rodzą z łyżką złotą lub srebrną w gębie, a drudzy z drewnianą* (докл. 'одни рождаются с ложкой золотой или серебряной в губе, а другие с деревянной' в знач. 'иметь разное отношение к богатству'); *rzadzić się jak szara gęś* (докл. 'управляться как серая гусыня' в знач. 'самовольно хозяйничать', интересно появление сложного глагола с двумя корневыми морфами *szar-* и *gęś-* в польском языке *szarogęsić* со значением, полностью эквивалентным приведенному высказыванию, – 'самовольничать') и др. Именно данные идиоматические единицы представляют наибольшую трудность для восприятия представителями разных культур, так как они представляют собой разные культурные представления о мире, созданные посредством языковой картины мира и отраженные в ней полностью и адекватно.

Выводы. Известно, что национальные культуры никогда не совпадают полностью в силу наличия специфических национальных элементов и различий в понятийной системе языков, поэтому при изучении иностранного языка важно освоить не только звуковую, но и понятийную систему, чтобы избежать конфликтов при коммуникации. Любой язык воспринимается как феномен культуры народа, говорящего на нем. И это не случайно, так как язык является средоточием духовной культуры народа, основной формой проявления национального и личного самосознания, отражением культурных ценностей нации. Бытует мнение, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народа, говорящего на этом языке. Поэтому обучение иностранному языку на современном этапе все чаще строится по принципу знакомства учащихся с языком через культуру народа. Учащиеся вместе со словом усваивают значимые элементы культуры, знакомятся с бытом и национальными традициями, с некоторыми историческими событиями в жизни народов страны изучаемого языка, а также с деятельностью выдающихся представителей этой страны в различных областях науки, искусства, политики. На наш взгляд, особо важное место в воспитании толерантного отношения к представителям иной национальности занимает знакомство с религией другого народа, с этическими установками. Культура другого народа в целом должна выступать важнейшим предметом изучения в процессе овладения иностранным языком. Такая лингвострановедческая направленность создает прекрасные условия для успешной межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Вежицкая А. Язык. Познание. Культура / А. Вежицкая. – М., 1996.
2. Верещагин Е.М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1990.
3. Гумбольдт В. фон Язык и философия культуры / Вильгельм фон Гумбольдт. – М., 1985.
4. Молотков А.И. Учебный русско-польский фразеологический словарь (около 1000 слов, ст.) / А.И. Молотков, В. Цеслинска. – М.: Астрем АСТ, 2001.
5. Салмина Л.М. Коммуникация. Язык. Мышление / Л.М. Салмина. – Казань: ДАС, 2001.
6. Гер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Гер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
7. Stypuła R. Słownik przysłów rosyjsko-polski i polsko-rosyjski / Ryszard Stypuła. – Warszawa: Wiedza Powszechna, 1974.
8. Słownik poprawnej polszczyzny. – Wyd. 18. – Warszawa: PWN, 1995.

Поступила в редакцию 08.02.2005 г.